

УДК 364-7(571.53)

<https://doi.org/10.26516/2073-3402.2026.57.64>

Территориальная система социального обслуживания пожилого населения Иркутской области

Ю. М. Зеленюк, Д. М. Даниленко*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности современной системы социального обслуживания населения Иркутской области. На основе комплексного подхода, сочетающего методы статистического анализа, геоинформационного картографирования, сравнительно-географического исследования и типологизации, предпринята попытка представить отрасль как территориальную социально-экономическую систему. С учетом особенностей демографической ситуации в регионе акцент был сделан на социальном обслуживании людей старшего поколения (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше). Результаты проведенного исследования показали, что пространственная организация системы представляет собой иерархический комплекс центров управления и сети учреждений различных форм организации и собственности. Сложившаяся сеть объектов социальной инфраструктуры не формирует единого социального пространства на территории региона, а особенности пространственной локализации отличаются в зависимости от форм собственности объектов. Слабыми звеньями системы выступают учреждения стационарного и полустационарного обслуживания, которые практически отсутствуют в восточной части региона – территории с самым высоким уровнем демографического старения, а также объекты профилактической направленности. Оптимальное развитие системы социального обслуживания должно включить в пространственную структуру городские и сельские поселения за пределами Иркутской агломерации, в том числе опорные населенные пункты.

Ключевые слова: социальное обслуживание населения, территориальная социально-экономическая система, пожилое население, Иркутская область.

Для цитирования: Зеленюк Ю. М., Даниленко Д. М. Территориальная система социального обслуживания пожилого населения Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2026. Т. 57. С. 64–77. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2026.57.64>

Original article

The Territorial System of Social Services for the Elderly of the Irkutsk Region

Yu. M. Zelenyuk, D. M. Danilenko*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This paper examines the characteristics of the current social services system in the Irkutsk region. Using a comprehensive approach combining statistical analysis, geographic information mapping, comparative geographic research, and typology, it attempts to conceptualize the sector as a

territorial socioeconomic system. Taking into account the region's demographic characteristics, emphasis was placed on social services for the elderly. The results of the study revealed that the spatial organization of the system is based on a hierarchically structured set of control centers and a network of institutions of varying organizational and ownership structures. The existing network of social infrastructure facilities does not form a unified social space within the region, and spatial localization varies depending on the facility's ownership structure. The system's weaknesses include inpatient and semi-inpatient care facilities, which are virtually absent in the eastern part of the region—an area with the highest level of demographic aging—as well as preventative facilities. The expansion of the network of institutions necessary for the balanced development of the social services system must be based on inclusion in the spatial structure of urban and rural settlements outside the Irkutsk agglomeration, including key settlements.

Keywords: social services, territorial socio-economic system, elderly, Irkutsk region.

For citation: Zelenyuk Yu.M., Danilenko D.M. The Territorial System of Social Services for the Elderly of the Irkutsk Region. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences*, 2026, vol. 57, pp. 64-77. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2026.57.64> (in Russian)

Введение

Социальное обслуживание населения представляет собой комплекс правовых и социально-экономических мер, осуществляемых государством, по созданию благоприятных и безопасных условий жизни гражданам в случае наступления социальных рисков, к которым можно отнести демографические риски, на предотвращение последствий которых направлена помощь семьям с детьми и пожилым гражданам; физиологические риски, вызванные различными заболеваниями; экономические риски, связанные с полной или частичной утратой трудоспособности, и др.

Социальное обслуживание населения как отрасль непроизводственного сектора экономики считалось малоактуальным и практически не исследовалось в советской географии. Однако переход к рыночной, либеральной модели развития, с последовавшей социальной трансформацией, привел к выраженному иерархическому расслоению российского общества, сделав отрасль социального обслуживания особенно значимой. Социальная политика, реализуемая государством, постепенно стала базироваться на патерналистской модели, способствовала перераспределению ресурсов и некоторому сглаживанию социальных диспропорций. Право на государственное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и другим обстоятельствам, установленным законами Российской Федерации, реализуется посредством сформированной системы государственных федеральных, региональных и муниципальных центров социального обслуживания. Формирование этой системы базировалось на современных достижениях экономики, связанных, прежде всего, с информатизацией и цифровизацией общества, которые позволили создать условия для дистанционного формата оказания некоторых услуг и снизить значимость территориального фактора. Однако меры по поддержке и оказанию услуг пожилому населению, инвалидам и другим группам предполагают постоянный или периодический, но продолжительный контакт нуждающегося с социальными службами. В такой ситуации наличие и территориальная доступность объектов обслуживания являются особенно значимыми, как и комплексность сложившейся системы социального обеспечения.

Формирование целостной и эффективной системы социального обслуживания населения – достаточно сложная задача, поэтому включенность научного сообщества в решение проблем этой отрасли очевидна. Анализ публикаций по данной тематике в России показывает, что большинство исследований сконцентрировано на нормативно-правовых аспектах функционирования отрасли, т. е. имеет юридическую и экономическую направленность [Шипулина, 2012; Маркина, 2006], что в условиях становления институциональной системы имеет большое значение. Второй важной направленностью научных исследований как в нашей стране [Корсаненкова, 2021], так и за рубежом является проблематика межотраслевого взаимодействия [Morgoci, Proult, Bricard, 2019], лежащая, прежде всего, в плоскости урегулирования отношений между системами социального обслуживания и здравоохранения, деятельность которых в решении некоторых проблем социальных рисков пересекается.

Значимость исследования именно территориального аспекта в организации социального обслуживания связана с несколькими факторами. На макроуровне – это региональные финансово-экономические диспропорции в России. Так как значительная часть обязательств по поддержке социально уязвимых граждан находится в ведении регионов, то субъектам с ограниченными финансовыми возможностями сложно поддерживать и развивать систему, отвечающую современным требованиям. На мезоуровне – это как межрайонные диспропорции, так и фактор масштаба, особенно актуальный для обширных пространств Сибири и Дальнего Востока. Иркутская область, выбранная в качестве района исследования, соотносится не только с данными факторами, но и, с учетом тематики, с демографическим.

Длительная депопуляция, трансформирующая возрастную структуру населения в сторону старших возрастов, малодетность семей и другие обстоятельства создали условия, при которых долговременный уход за пожилыми людьми, прежде всего родственниками, как это было в советское время, становится затруднительным. При этом ограниченность финансирования самой отрасли не позволяет создать достаточно разветвленную сеть государственных стационарных и/или полустационарных центров обслуживания пожилого населения. Поэтому в постсоветский период на первое место стали выходить неформальные услуги, оказываемые частными лицами, а также услуги негосударственных учреждений, автономных или интегрированных с государственной системой социального обслуживания.

Следовательно, для того чтобы понять, действительно ли формирующаяся функциональная и пространственная система обновленной отрасли экономики – социального обслуживания населения – соответствует демографической ситуации, в данной работе была предпринята попытка ее анализа на примере конкретной территории – Иркутской области. Акцент был сделан на обслуживании пожилого населения не только по причине выраженных депопуляционных тенденций на большей части территорий региона, но и в силу возросшей мобильности трудоспособного населения, создающей условия для территориальной разобщенности молодежи и лиц средних возрастов с их

пожилыми родственниками, что неизбежно увеличивает потребности стареющего населения в организованных социальных услугах. Еще одним аргументом являются растущие требования населения к качеству жизни, охватывающие и категорию старших возрастов.

Методы исследования и материалы

Методика исследования в работе была основана на комплексном подходе, сочетающем методы статистического анализа, геоинформационного картографирования, сравнительно-географического исследования, типологизации. Информационными ресурсами выступили базы данных Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области¹, Сервиса проверки российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей², официальных сайтов учреждений социального обслуживания населения. Верификация осуществлялась на основе сверки данных из этих ресурсов, результатом которой стала геоинформационная база, включающая данные о центрах управления социального обслуживания разного ранга (регионального, межрайонного, муниципального), государственных и негосударственных учреждениях с разными формами социального обслуживания (стационарное, полустационарное, социальное обслуживание на дому) и разной направленности. Использование метода геоинформационного картографирования позволило визуализировать пространственную структуру социального обслуживания с выделением иерархически соподчиненных центров, формирующих территориальный каркас отрасли, а также с учетом локализации государственных и негосударственных учреждений, формирующих муниципальный уровень социальной инфраструктуры.

В данной работе также была предпринята попытка типологии муниципальных образований на основе комплексной сформированности систем социального обслуживания пожилого населения. Типология базировалась на структурном и функциональном принципах, а также территориальности. Важнейшими характеристиками пространственных общественных систем являются их структурированность и наличие территориальных связей. Структурированность тесно связана с понятием иерархии. Можно сказать, что иерархичность – это свойство системы обслуживания, одна из ее важнейших характеристик, которая, в свою очередь, взаимосвязана с иерархией систем расселения. Основными системообразующими связями, по мнению Ю. П. Михайлова, выступают связи управления в административно-территориальном делении [Михайлов, 1998, 2012]. Таким образом, принципы территориальности и структурированности частично соединяются в рамках административно-территориального деления региона, а основными подсистемами для экономико-географического анализа в типологии выступают:

1) управление – наличие организующего центра в рамках муниципалитета (управления социальной защиты и социального обслуживания населения);

¹ Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/society/index.php> (дата обращения: 18.05.2025).

² Сервис проверки российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. URL: <https://www.list-org.com/> (дата обращения: 14.04.2025).

2) обслуживание населения, состоящее из государственных и негосударственных учреждений социального обслуживания;

3) расселение населения. Эта подсистема рассматривается через анализ пространственной доступности центров обслуживания в системе областного и районного расселения, вовлеченности в систему социального обслуживания разных типов населенных пунктов (городских и сельских, муниципальных центров и опорных населенных пунктов и т. д.).

Функциональная направленность типологии учитывала формы социального обслуживания и основные виды деятельности.

В целом рассмотрение территориальной системы социального обслуживания населения региона методологически было основано на главных экономико-географических концепциях – территориальной организации общества Б. С. Хорева [1981] и др., а также социально-экономических территориальных системах (ТСЭС) А. И. Чистобаева [Чистобаев, Шарыгин, 1990]. Таким образом, система социального обслуживания выступает как форма пространственной организации одного из аспектов социально-экономической жизни общества, ведущей целью которой является повышение качества жизни населения. При этом в структуре ТСЭС большую значимость имеет не только взаимосвязь между экономическими элементами системы, но и населением и расселением.

Результаты исследования

Территориальная организация социального обслуживания населения представляет собой сложную систему, включающую комплекс иерархически взаимосвязанных учреждений, функционирование которых определяется их организационно-правовым статусом. Так, на федеральном уровне осуществляются разработка и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование. В ведении субъектов Российской Федерации в значительной степени находится непосредственно социальное обслуживание населения через комплекс учреждений, в полномочия которых входит «признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании и составление индивидуальной программы на территории одного или нескольких муниципальных образований»³. Социальные услуги населению могут быть оказаны не только государственными, но и негосударственными (коммерческими и некоммерческими) учреждениями, а также индивидуальными предпринимателями.

Для понимания сложившейся системы социального обслуживания большую роль имеет иерархичность структуры, которую в пределах Иркутской области можно представить в следующем виде:

1) Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области;

2) областные государственные бюджетные учреждения «Управления социальной защиты и социального обслуживания населения»;

³ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 17.05.2025).

- 3) межрайонные управления министерства;
- 4) государственные учреждения социального обслуживания населения;
- 5) негосударственные учреждения социального обслуживания населения.

Сеть государственных учреждений социального обслуживания в области представлена 77 организациями, в структуре которых преобладают комплексные центры социального обслуживания (19); центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей (15); социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних (10); дома-интернаты для престарелых и инвалидов (6)⁴.

Формы организации социального обслуживания населения в государственных и негосударственных учреждениях также разнообразны: обслуживание в стационарных, полустационарных и нестационарных учреждениях, социальное обслуживание на дому, предоставление временного приюта, срочное социальное обслуживание и реабилитационные услуги.

Как отмечалось выше, пространственный аспект формирования системы социального обслуживания рассмотрен на основе подсистемы, работающей с населением старшего возраста. Основной задачей является создание благоприятных, стабильных и безопасных условий жизни, доступной среды для реализации индивидуального потенциала и продления активного старения за счет вовлечения граждан в общественную жизнь, удовлетворения их потребностей посредством предоставления геронтологических социальных услуг [Review ... , 2014].

Первостепенными являются социально-медицинские услуги, так как из-за преклонного возраста и болезней не все способны самостоятельно себя обслуживать. Низкое качество жизни пожилых может быть связано с ограниченностью доходов, одиночеством, конфликтами и жестоким обращением в семье. В этих ситуациях помощь государства должна быть приоритетной. В систему государственного социального обслуживания старшего поколения Иркутской области входят: дома-интернаты для престарелых и инвалидов (6); специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов (1), реабилитационные центры (2), психоневрологические интернаты (7), геронтологический центр (1), комплексные центры социального обслуживания (19). Преобладающими формами организации являются стационарные учреждения, оказывающие комплексные услуги: социально-медицинские, социально-бытовые и др.

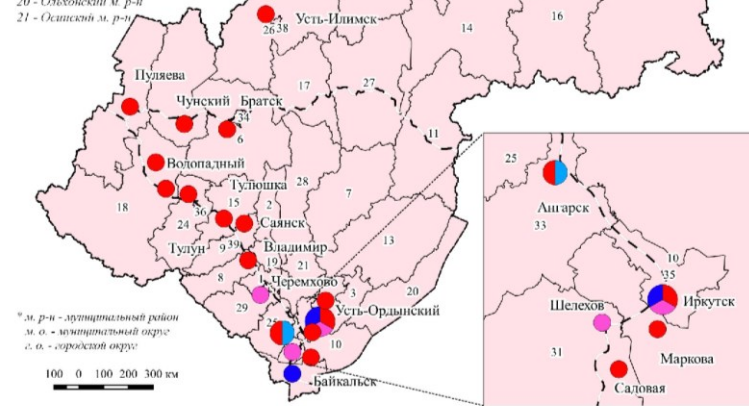
Локализация центров государственного обслуживания ограничивается южными и западными районами области, с преимущественным размещением вдоль главных транспортных линий – Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, что обусловлено как особенностями внутренней дифференциации заселенности территории региона вдоль главных осей развития, так и наибольшей численностью пожилого населения в этих зонах. При этом территории с наиболее высокими значениями удельного веса пожилого населения (до 30 %), а это вся северо-восточная периферия области, оказываются вне системы стационарного обслуживания людей старшего возраста (рис. 1, А).

⁴ Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/society/index.php> (дата обращения: 18.05.2025).

А

Цифры на карте обозначены:

1 - Ангарский м. р-н	22 - Стойковский м. р-н
2 - Баян-Заинский м. о.	23 - Тайшетский м. о.
3 - Баян-Давыдовский м. р-н	24 - Тулунский м. р-н
4 - Бодайбинский м. р-н	25 - Усольский м. р-н
5 - Боканский м. р-н	26 - Усть-Илимский м. о.
6 - Братский м. р-н	27 - Усть-Кутский м. р-н
7 - Жигаловский м. о.	28 - Усть-Удинский м. о.
8 - Загоринский м. о.	29 - Черемховский м. р-н
9 - Зиминский м. р-н	30 - Чунский м. о.
10 - Иркутский м. о.	31 - Шелеховский м. р-н
11 - Казачинско-Ленинский м. р-н	32 - Эхирит-Булагатский м. р-н
12 - Катангский м. р-н	33 - Листвинский г. о.
13 - Капульский м. о.	34 - г.о. город Братск
14 - Киренский м. о.	35 - г.о. город Иркутск
15 - Култучинский м. р-н	36 - Тулунский г. о.
16 - Маньковский м. р-н	
17 - Нижнеудинский м. р-н	
18 - Нижнеудинский м. р-н	
19 - Цукотский м. о.	
20 - Озюмский м. р-н	
21 - Осинский м. р-н	

* м. р-н - муниципальный район
м. о. - муниципальный округ
г. о. - городской округ

Б

Формы социального обслуживания:

- стационарное
- полустационарное
- социальное обслуживание на дому
- социальное обслуживание на дому и полустационарное обслуживание
- полустационарное и стационарное обслуживание
- социальное обслуживание на дому и стационарное обслуживание
- социальное обслуживание на дому, полустационарное и стационарное обслуживание

— Железные дороги

Условные обозначения

Количество учреждений:

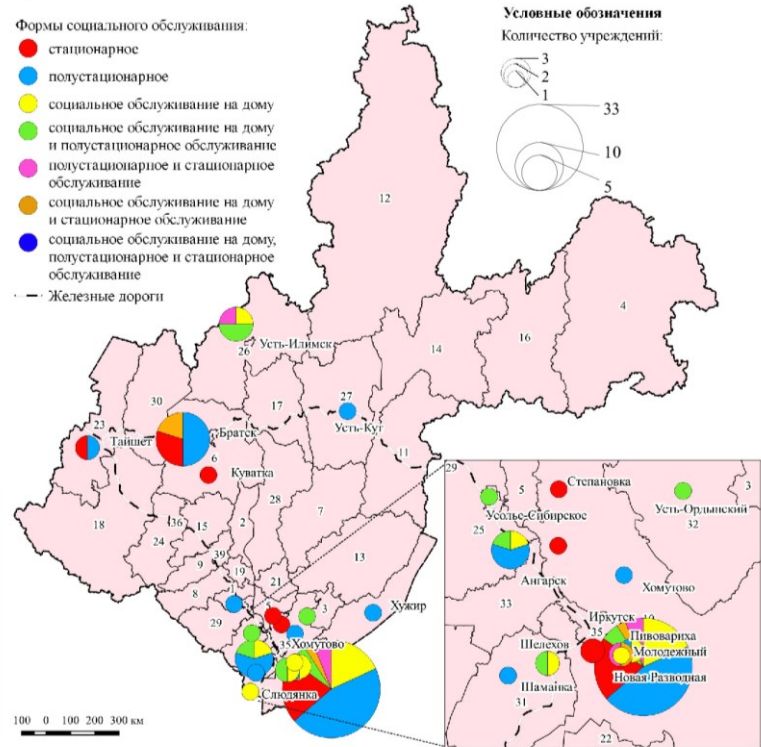
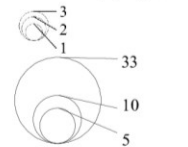

Рис. 1. Учреждения социального обслуживания пожилого населения Иркутской области:

А – государственные; Б – негосударственные, 2025 г.

Количество негосударственных учреждений, обслуживающих пожилое население, в два раза больше, чем государственных, в Иркутской области таких объектов 75. При этом, как отмечается в исследованиях, большинство россиян предпочитают государственные социальные услуги коммерческим или помощи волонтерам из некоммерческих организаций, объясняя это более высокой степенью безопасности и квалификации [Selezneva, Sinyavskaya, Gorvat, 2020]. Преобладание учреждений негосударственного сектора связано прежде всего с нехваткой койко-мест в стационарах и общим недостатком других форм государственного социального обслуживания. В целом в условиях ограниченности государственных расходов негосударственный сектор должен стать полноценным и экономически эффективным вариантом предоставления социальных услуг.

Негосударственные учреждения, на формирование сети которых действуют в основном механизмы рыночного саморазвития, имеют несколько иную локализацию (рис. 1, Б). Она затрагивает прежде всего территорию Иркутской агломерации, в рамках которой можно выделить г. Иркутск (33 учреждения), поселения Иркутского района (10) и Ангарского городского округа (5). За пределами Иркутской агломерации социально-экономическое пространство распадается на несколько отдельных точечных центров, представленных преимущественно такими городами, как Братск (10), Усть-Илимск (4), Тайшет (2).

Отмечая особенности территориальной организации отрасли, необходимо обратить внимание на вовлеченность ряда небольших населенных пунктов (сел, поселков) в социальное обслуживание пожилого населения. Такой тип локализации имеет свои преимущества: экономические (более низкая стоимость земли, аренды недвижимости, социальные льготы и др.), экологические (удаленность от городов с неблагоприятной экологической обстановкой), социальные и др. Однако эта особенность в большей степени характеризует негосударственный сектор услуг и зону Иркутской агломерации.

Таким образом, общий обзор сложившейся сети учреждений сферы обслуживания показывает типичную для большинства регионов России ситуацию – значительную концентрацию объектов социальной инфраструктуры в региональных центрах и агломерациях. В настоящее время сеть государственных учреждений социального обслуживания охватывает только 36 % муниципальных образований (МО) Иркутской области. Даже если принять во внимание территориальную близость некоторых МО и возможность межмуниципального взаимодействия, около половины из всех МО исключены из системы социального обслуживания как государственными, так и негосударственными учреждениями.

Исходя из цели и задач социально-экономического развития территорий, обозначенных в Стратегии пространственного развития страны до 2030 г.¹ и Стратегии развития Иркутской области², приоритетным является

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : утв. распоряжением Правительства РФ 28 дек. 2024 г. № 4146-р. // Министерство экономического развития РФ : офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya (дата обращения: 20.05.2026).

формирование сбалансированной системы пространственного развития. Важную роль в ней должны сыграть опорные населенные пункты – поселения, расположенные вне границ городских агломераций, на базе которых ускоренное развитие объектов инфраструктуры, в том числе социальной инфраструктуры, должно повысить качество жизни населения за счет доступности медицинской помощи, объектов образования, культуры и других учреждений, обеспечивающих реализацию иных потребностей населения. Опорные населенные пункты (ОНП) выступают в роли каркаса территорий и включают в зону своего обслуживания прилежащие территории. Как правило, это сельские населенные пункты, расположенные в радиусе транспортной доступности ОНП.

В Иркутской области 47 поселений (городов, поселков и сел) были включены в федеральный перечень опорных населенных пунктов². В настоящее время только в пяти из них действуют учреждения социального обслуживания пожилого населения, 3 из которых психоневрологические интернаты в городах Тулуне, Саянске и пос. Чунском, дом-интернат для престарелых и инвалидов в пос. Усть-Ордынском, а также негосударственное учреждение в г. Усть-Куте. Таким образом, в необходимом расширении сети объектов социальной инфраструктуры (государственного и негосударственного секторов) могут быть задействованы ОНП, что позволит «с целями местного планирования соединить социальную сферу и медицинские организации» [Gucher, 2023].

Однако формирование оптимальной структуры социального обслуживания для работы с населением старших возрастных групп возможно при разнообразии форм оказания услуг. В социологических исследованиях отмечается, что многие люди отрицательно относятся к стационарной форме обслуживания, воспринимая ее как социальную изоляцию. А опыт развития социальной службы в разных странах показывает, что в приоритете должно быть обслуживание на дому, для того чтобы позволить людям оставаться в привычных условиях как можно дольше [Koosha, Lalehgani, 2024; Raffel, Raffel, 1987; A review ... , 2022]. Это возможно достичь, адаптируя для нужд пожилых людей собственные или служебные квартиры, используя технологии умного дома [Willeme, 2010], оказывая услуги дистанционного медицинского и социального консультирования. На первый взгляд, такие формы взаимодействия кажутся достаточно проблематичными, учитывая трудности использования пожилыми людьми инновационных технологий, но переход в старшую возрастную группу более адаптивной к ним категории современного взрослого населения позволит гораздо шире использовать передовые технические достижения. Следовательно, могут быть сильнее востребованы такие формы социального обслуживания, как полустационарное или обслуживание на дому.

² Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : утв. законом Иркут. обл. от 10 янв. 2022 г. № 15-ОЗ // Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2036/> (дата обращения: 20.05.2026).

³ Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie (дата обращения: 20.03.2026).

Территориальная доступность объектов социальной инфраструктуры для пожилого населения является важным показателем развития любого региона, определяющим качественные характеристики организации пространства и уровня жизни населения [Дмитриева, 2020]. С учетом комплексного подхода к анализу пространственной структуры социального обслуживания населения предпринята попытка типологии муниципальных образований, исходя из особенностей структуры социального обслуживания населения старшего поколения.

Отличительными признаками первого – комплексного многофункционального – типа является наличие: 1) центра управления социальной защиты и социального обслуживания населения; 2) комплексных государственных учреждений социального обслуживания населения, оказывающих социально-медицинские, социально-психологические, социально-правовые и другие виды социальных услуг (стационарной и/или полустационарной формы организации) и специализированных учреждений разных видов; 3) негосударственных учреждений социального обслуживания населения разных видов деятельности и форм; 4) геронтологических и иных центров, деятельность которых направлена на профилактику социальных рисков. К такому типу территорий можно отнести только муниципальные образования г. Иркутска и Иркутского района (рис. 2).

Второй тип – комплексный – характеризуется наличием: 1) центра управления; 2) разнообразного комплекса учреждений социального обслуживания населения (негосударственных и государственных по форме собственности). Пространственная структура этого типа охватывает населенные пункты Ангарского городского округа и Шелеховского района, входящих в состав Иркутской агломерации. Хорошая транспортная доступность этих муниципальных образований по отношению к территориям первого типа (комплексным многофункциональным) создает в зоне Иркутской агломерации в целом благоприятные условия для получения комплексных услуг населению старшего возраста. За пределами высокоурбанизированной южной полосы Иркутской области комплексный тип структуры обслуживания сформировался в двух северных городах региона – Братске и Усть-Илимске, к которым тяготеют одноименные районы.

Для двух следующих типов (простых по своей структуре) характерно наличие организующего центра, а также 1–2 учреждений социального обслуживания с преобладанием государственной формы собственности (третий тип) или негосударственной (четвертый тип). География их ограничивается преимущественно основной полосой расселения юга Иркутской области (вдоль Транссибирской магистрали) и западным отрезком БАМа.

В пятом – организационно-управленческом – имеются только центры управления при полном отсутствии государственных или негосударственных учреждений социального обслуживания. Территориально к этой зоне относится практически вся восточная часть области (исключением является только Усть-Кутский район).

Цифрами на карте обозначены:

1 - Аларский м. р-н	22 - Слюдянский м. р-н
2 - Балаганский м. о.	23 - Тайшетский м. о.
3 - Баяндаевский м. р-н	24 - Тулунский м. р-н
4 - Бодайбинский м. р-н	25 - Усольский м. р-н
5 - Боканский м. р-н	26 - Усть-Илимский м. о.
6 - Братский м. р-н	27 - Усть-Кутский м. р-н
7 - Жигаловский м. о.	28 - Усть-Удинский м. о.
8 - Заларинский м. о.	29 - Черемховский м. р-н
9 - Зиминский м. р-н	30 - Чунский м. о.
10 - Иркутский м. о.	31 - Шелеховский м. р-н
11 - Казачинско-Ленский м. р-н	32 - Эхирит-Булагатский м. р-н
12 - Катангский м. р-н	33 - Ангарский г. о.
13 - Качугский м. о.	34 - г.о. город Братск
14 - Киренский м. о.	35 - г.о. город Иркутск
15 - Куйтунский м. р-н	36 - Тулунский г. о.
16 - Мамско-Чуйский м. р-н	
17 - Нижнеилимский м. о.	
18 - Нижнеудинский м. р-н	
19 - Нукутский м. о.	
20 - Ольхонский м. р-н	
21 - Осинский м. р-н	

- 37 - г. о. город Усолье-Сибирское
 38 - г. о. город Усть-Илимск
 39 - Зиминский г. о.
 40 - г. о. город Свирск
 41 - г. о. город Черемхово

Рис. 2. Муниципальные типы социального обслуживания пожилого населения Иркутской области, 2025 г.

С учетом того, что важной частью любой системы, связанной с потенциальными рисками, в том числе социально-демографическими, является работа на опережение, большую роль приобретают учреждения профилактической направленности (социально-оздоровительные, геронтологические центры и др.). Однако работа по реализации программ активного долголетия осуществляется пока только в восьми городах Иркутской области (Иркутске, Шелехове, Усолье-Сибирском, Черемхове, Нижнеудинске, Саянске, Тайшете и Тулуне) и двух районах (Усть-Удинском и Осинском). Таким образом, проекты, направленные на поддержание и сохранение здоровья пожилого населения, необходимо масштабировать за счет включения северных и восточных территорий области, всех городов, муниципальных центров и/или ОНП региона.

Выводы

1. Современная система социального обслуживания Иркутской области направлена на работу с населением, наиболее подверженным различным рискам (демографическим, экономическим, социальным), и находится в стадии становления. Пространственная организация системы базируется на иерархически выстроенном комплексе центров управления и сети государственных и негосударственных учреждений различных форм организации и специализации.

2. Особенности естественного движения населения Иркутской области в совокупности с многолетним миграционным оттоком определили возрастную структуру населения региона с очень высоким уровнем демографической старости, что диктует условия развития и совершенствования системы социального обслуживания, направленной, в том числе, на работу с населением старших возрастных групп.

3. Сложившаяся сеть объектов социальной инфраструктуры не формирует единого социального пространства на территории Иркутской области. В восточной части региона – территории с самым высоким уровнем демографического старения отсутствуют как государственные учреждения, концентрирующиеся вдоль главных транспортных линий, так и негосударственные, формирующие отдельные очаги.

4. Типология муниципальных образований на основе сформированности комплексной системы социального обслуживания пожилого населения позволила выявить не только пространственные отличия, но и некоторые проблемы: слабое развитие обслуживающей инфраструктуры за пределами Иркутской агломерации; отсутствие объектов стационарного и полустационарного обслуживания всех форм собственности в восточной части региона; слабое развитие системы профилирования социально-демографических рисков пожилого населения.

5. Необходимое для сбалансированного развития территории Иркутской области расширение сети стационарных и полустационарных учреждений социального обслуживания пожилого населения должно базироваться на включенности в систему городских и сельских поселений за пределами Иркутской агломерации. В качестве таких центров могут выступить опорные населенные пункты – территории планируемого ускоренного развития объектов инфраструктуры.

Меры региональной социальной политики должны быть направлены, с одной стороны, на формирование объектов государственной социальной инфраструктуры в периферийных районах области, где слабо действуют механизмы рыночного саморазвития данной отрасли, с другой стороны, на тесное сотрудничество структур всех форм собственности для достижения максимального социально-экономического эффекта и сбалансированного развития разных территорий региона.

Список литературы

Дмитриева Ю. Н. Территориальная организация объектов социального обслуживания пожилого населения Байкальского региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 157–161.

Корсаненкова Ю. Б. Межотраслевые связи права социального обеспечения: современное состояние и их влияние на дальнейшее развитие отрасли : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05. М., 2021. 51 с.

Маркина М. С. Социальное обеспечение граждан Российской Федерации и пути его развития : дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05. М., 2006. 160 с.

Михайлов Ю. П. К вопросу о территориальной организации общества и организации территории // География и природные ресурсы. 1998. № 4. С. 10–17.

Михайлов Ю. П. Территориальная организация природы и общества. Новосибирск : Наука, 2012. 350 с.

Хорев Б. С. Территориальная организация общества. М. : Мысль, 1981. 319 с.

Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Экономическая и социальная география: Новый этап. Л. : Наука, 1990. 317 с.

Шипулина Л. Н. Социальное обслуживание населения в Российской Федерации: правовые вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. Екатеринбург, 2012. 27 с.

A review study of the providing elderly care services in different countries / M. Asadzadeh, A. Maher, M. Jafari [et al.] // Journal of Family Medicine and Primary Care. 2022. Vol. 11, Iss. 2. P. 458–465.

Gucher C. Successful ageing, territorialization and technology, as supports of a New “Culture” of ageing problems updating public policies? // Gerontology & Geriatrics Studies. 2023. Vol. 8. P. 764–774.

Koosha M., Lalehgani A. Comparative analysis of elderly social health policies in Iran and developed countries // Int. J. Psychiatry. 2024. Vol. 9. P. 1–5.

Morgoci A., Proult E., Bricard D. The pathway for the elderly from 75 years old and above: experimental implementation and evaluation of an integrated model care in France // International Journal of Integrated Care. 2019. S1. P. 1–8.

Raffel N. K., Raffel M. W. Elderly care: similarities and solutions in Denmark and the United States // Public Health Report. 1987. Vol. 102, N 5. P. 494–500.

Review of Legislative Regulation of Social Services for Elderly Citizens in the Russian Federation / A. S. Bashkireva [et al.] // Advances in Gerontology. 2014. Vol. 4, N 4. P. 247–251.

Selezneva E. V., Sinyavskaya O. V., Gorvat E. S. Assessing the needs of the elderly in integrated health and social services in the Russian Federation. World Bank. Moscow, 2020. 77 p.

Willeme P. The long-term care system for the elderly in Belgium. European Network of Economic, 2010. 26 p.

References

Dmitrieva Yu.N. Territorialnaya organizatsiya ob"ektov social'nogo obsluzhivaniya pozhilogo naseleniya Bajkalskogo regiona [Territorial Organization of Social Services of the Elderly Population of the Baikal Region]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle* [Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences], 2020, vol. 20, pp. 157–161. (in Russian)

Korsanenkova Yu.B. *Mezhotraslevye svyazi prava social'nogo obespecheniya: sovremennoe sostoyanie i ix vliyaniye na dalnejshee razvitie otrasli* [Intersectoral relations of social security law: the current state and their impact on the further development of the industry]. Dr. sci. diss. abstr. Moscow, 2021, 51 p. (in Russian)

Markina M.S. *Socialnoe obespechenie grazhdan Rossijskoj Federacii i puti ego razvitiya* [Social security of citizens of the Russian Federation and ways of its development]. Moscow, 2006, 160 p. (in Russian)

Mixajlov Yu.P. K voprosu o territorial'noj organizacii obshhestva i organizacii territorii [On the question of the territorial organization of the society and the organization of the territory]. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources], 1998, vol. 4, pp. 10–17. (in Russian)

- Mixajlov Yu.P. *Territorialnaya organizaciya prirody i obshhestva* [Territorial organization of nature and society]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 350 p. (in Russian)
- Khorev B.S. *Territorial'naya organizaciya obshhestva* [Territorial organization of the society]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 319 p. (in Russian)
- Chistobaev A.I., Shary'gin M.D. *Ekonomicheskaya i socialnaya geografiya: Novyj etap* [Economic and social geography: A new stage]. Leningrad, Publ., 1990, 317 p. (in Russian)
- Shipulina L.N. *Socialnoe obsluzhivanie naseleniya v Rossijskoj Federacii: pravovye voprosy* [Social services for the population in the Russian Federation: legal issues]. Cand. sci. diss. abstr. Yekaterinburg, 2012, 27 p. (in Russian)
- Asadzadeh M., Maher A., Jafari M. et al. A review study of the providing elderly care services in different countries *Journal of Family Medicine and Primary Care*, 2022, vol. 11, pp. 458-465.
- Gucher C. Successful ageing, territorialization and technology, as supports of a New "Culture" of ageing problems updating public policies? *Gerontology & Geriatrics Studies*, 2023, vol. 8, pp. 764-774.
- Koosha M., Lalehgani A. Comparative analysis of elderly social health policies in Iran and developed countries. *Int J Psychiatry*, 2024, vol. 9, pp. 1-5.
- Morgoci A., Proult E., Bricard D. The pathway for the elderly from 75 years old and above: experimental implementation and evaluation of an integrated model care in France. *International Journal of Integrated Care*, 2019, s1. pp. 1-8.
- Raffel N.K., Raffel M.W. Elderly care: similarities and solutions in Denmark and the United States. *Public Health Report*, 1987, vol. 102, n 5, pp. 494-500.
- Bashkireva A.S. et al. Review of Legislative Regulation of Social Services for Elderly Citizens in the Russian Federation. *Advances in Gerontology*, 2014, vol. 4, iss. 4, pp. 247-251.
- Selezneva E.V., Sinyavskaya O.V., Gorvat E.S. *Assessing the needs of the elderly in integrated health and social services in the Russian Federation*. World Bank, Moscow, 2020, 77 p.
- Willeme P. *The long-term care system for the elderly in Belgium*. European Network of Economic, 2010, 26 p.

Сведения об авторах

Зеленюк Юлия Михайловна
кандидат географических наук,
доцент кафедры географии, картографии
и геосистемных технологий
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: zelenyuk.jm@yandex.ru

Даниленко Диана Максимовна
студент, географический факультет
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dianadanilenko87@gmail.com

Information about the authors

Zelenyuk Yuliya Mikhailovna
Candidate of Sciences (Geography),
Associate Professor of the Department
of Geography, Cartography and Geo-Systems
Technology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: zelenyuk.jm@yandex.ru

Danilenko Diana Maximovna
Student, Faculty of Geography
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
E-mail: dianadanilenko87@gmail.com

Код научной специальности: 1.6.13

Статья поступила в редакцию 07.05.2026; одобрена после рецензирования 08.06.2026; принята к публикации 09.09.2026

The article was submitted May, 07, 2026; approved after reviewing June, 08, 2026; accepted for publication September, 09, 2026